

ИСТОРИЯ

Немцы в Казахстане в XIX – начале XX вв.

Первыми немцами на казахстанской земле были члены Петербургской академии наук (Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, Г. Гюльденштедт, И.Г. Георги), изучавшие флору и фауну, природные богатства и историю. В конце XVIII- начале XIX вв. значительный вклад в изучение Восточного Казахстана сделали Филипп Риддер, Александр Гумбольдт, Христиан Готфрид Эренберг, Густав Розе, Карл Фридрих фон Ледебург.

В 1880-е гг. на территории современного Казахстана проживало ок. 250-300 немцев, по большей части из среды остзейских и петербургских дворян. Это были офицеры, гражданские чиновники, инженеры, врачи, ученые и лица свободных профессий.

В 1889 году выходит закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли», а в 1893 году «Временные правила для образования переселенческих и запасных участков» и другие нормативные акты. Это положило начало крестьянской колонизации земель в Казахстане. Столыпинская аграрная реформа дала мощный толчок для переселения избыточного сельского населения из Европейской части Российской империи в Сибирь и степные области Казахстана.

Переселение немецких крестьян началось в 1891-1892 гг. из-за неурожая и голода в Поволжье. Столыпин в 1910 г. считал необходимым «принять меры против заселения Степных областей немцами-колонистами как элементом, не отвечающим задачам русской колонизации». Православная церковь опасалась, что русские переселенцы попадут под влияние немецких католиков, лютеран, баптистов или штундистов.

Переселенческое управление расселяло на отведенных переселенческих участках, по возможности, выходцев из одной местности. Так возникали национально-однородные поселения. В **Акмолинской** области к 1915 г. преимущественно переселенцами из Нижнего Поволжья было основано 56 поселков (Акмолинский уезд - 16, Кокчетавский - 12, Атбасарский - 7, Петропавловский - 1).

В **Кустанайском** уезде выходцы из Южной России (лютеране и католики) основали селения Озерное (1901), Надеждинка и Воскресеновка (1902), Нелюбинский, Семеновский и Викентьевский поселки (1904).

В **Актюбинском** уезде переселенцы из Поволжья и Южной Украины основали селения Михайловка (1907), Романовка (1909), Быхалинск (1911), Кутоксай (1911) и др.

В **Павлодарском** уезде **Семипалатинской** области в 1907-1910 гг. хортицкими и молочанскими меннонитами были основаны 5 селений в Богдановской, 7 селений в Вознесенской, 2 - в Ермаковской волости; лютеране из Екатеринославской, Таврической, Елисаветской губерний и области войска Донского основали 5 селений в Богдановской и 8 в Новоивановской волости. К 1911 г. в **Павлодарском** уезде водворилось 793 семьи немцев и меннонитов.

Наряду с селениями, возникшими на казенных переселенческих участках, зажиточные переселенцы создавали свои хозяйства на арендованных или купленных землях у государства или Сибирского казачьего войска. В **Петропавловском** уезде до 1914 г. таких участков было 17 с общей площадью 13 362 дес. (13% частновладельческой земли уезда).

Переселение немцев и меннонитов натывалось на противодействие различных чиновников, в т.ч. семипалатинского губернатора А.Н.Тройницкого и степного генерал-губернатора Е.О.Шмита, который в 1912 г. предлагал министру внутренних дел селить немцев-сектантов отдельно, чтобы оградить православное население от их «тлетворного влияния».

Перед Первой мировой войной на территории Казахстана проживало ок. 63 500 немцев и меннонитов. Были приняты и применены так называемые «ликвидационные законы» против землевладения и землепользования российскоподданных немцев в прифронтовой полосе в западных губерниях. 4 сентября 1915 г. степной генерал-губернатор Н.А. Сухомлинов запретил сходы и использование немецкого языка. Применение «ликвидационных законов» было распространено на Акмолинскую и Семипалатинскую области и земли Сибирского казачьего войска 6 февраля 1917 г.

В начале 1920-х гг. советская власть проводила в Казахстане аграрную политику, целью которой было перевести кочевое население на оседлый образ жизни и обеспечить земель бедняков. В результате условия ведения традиционного для меннонитов и немцев хозяйства ухудшились, и начался их отток с территории Казахстана, отчасти эмиграция в Канаду. В 1926 г. на территории Казахстана проживало 51 102 немцев и меннонитов. В преобладающей массе это были сельские жители (48 735 чел.). Сельские хозяйства немецкого населения довольно резко отличались от хозяйств соседей. Благодаря предприимчивости, организованности, определенной культуре ведения хозяйства немецкие хозяйства были наиболее мощными, культурными и доходными.

Это и сыграло решающую роль в судьбе немецких колонистов, когда в стране в 1929 году был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства. Согласно плану коллективизации подлежало 100% немецких крестьян страны (по стране в целом же критерий сплошной коллективизации был 80%). Но подавляющее большинство немцев не стремилось вступать в колхозы, стали нарастать эмиграционные настроения, достигшие своего апогея в 1929-1930 гг. Немцы за бесценок продавали свои дома, раздавали скот, утварь и пытались выехать из страны. Таким образом, развалились практически все немецкие хозяйства. Уехать удалось лишь небольшому количеству семей, остальных же вернули, и они вынужденно вступали в колхозы, потеряв при этом все свое имущество. Воссозданные или созданные вновь с начала 1930 года немецкие колхозы в подавляющей массе находились в бедственном состоянии. Были, конечно, и исключения. Это колхоз «Роте Фане» Кустанайского округа или, например, «Трудовой колонист» поселка Розовка Павлодарского округа, которые считались образцовыми и которым партийно-советские органы придавали большое пропагандистское значение и оказывали помощь в их дальнейшем развитии, чтобы создавать образцово-показательные колхозы на базе немецких и смешанных сел. Немецкий опыт по системе создания лесопосадок, особо выведенным и адаптированным к погодным условиям кустарникам стал внедряться повсеместно. Стало расти число немецких колхозов. Уже к 1936 году плановые задания в немецких колхозах выполнялись на 150%. А в отдельных случаях – даже на 250% - 250%. Словосочетание «Немецкий колхоз» стало синонимом трудолюбия и крепкого хозяйства. Но крестьяне ввиду отсутствия паспортов были лишены возможностей всяческих миграций, стали заложниками системы.

1936 – 1959: События и судьбы

Казахстан в 1930-х – 1940-х гг. был превращен в огромный лагерь, куда ВКП(б) ссылала социально и политически неугодных людей различных социальных групп и национальностей. Происходила полномасштабная политическая чистка.

Первые депортированные немцы появились в Казахстане уже в 20-30-х годах. Это были так называемые «кулаки» и члены их семей.

Кроме этого, в 1936 году в СССР начала набирать обороты истерическая кампания поиска «фашистов», «врагов народа», «вредителей», «диверсантов» и «шпионов». По обвинению в контрреволюционной деятельности, антисоветских преступлениях были арестованы и осуждены десятки тысяч немцев. **(на стенде)**. Только из Украины в Казахстан в 1936 году было депортировано около 15.000 немцев. *По разным оценкам в 1937-1938 годах в СССР было осуждено 69–73 тысяч немцев, из них примерно 40–41 тысяча по национальным операциям, 20–22 тысячи «тройками» по «кулацкой» операции, остальные – Особым совещанием при НКВД и судебными органами.*

Согласно переписи населения в 1939 году в Казахстане проживало 92.571 немец, и немцы занимали 7-ое место в составе всего населения страны.

В годы Второй мировой войны в Казахстан депортировали более 444 тыс. немцев из Европейской части СССР и Закавказья. Самый мощный приток немцев пришелся на 1941-1942 годы. Это было связано с печально известным Постановлением СНК СССР от 26 августа 1941 года «О переселении немцев из Республики немцев Поволжья и из областей Саратовской и Сталинградской» и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья».

На долгие годы эти люди были помещены под надзор комендатур, превращены в «новых крепостных» и лишены всяких политических и гражданских прав.

В 1942-1944 гг. значительная доля трудоспособного немецкого населения (мужчины 15-55 лет, женщины 16-45 лет), размещённого в Казахстане, была мобилизована в трудовые колонны, которые в публицистике и воспоминаниях часто называют «Трудовая армия». Нет возможности назвать точную численность мобилизованных. *На 1 января 1942 г. в Казахстане было учтено 85 280 мужчин в возрасте от 16 до 55 лет. По данным на декабрь 1942 г. из Казахстана было мобилизовано 57 695 немцев. К 1 октября 1943 г. разница между численностью первоначально расселённых немцев и численностью проживавших на этот момент составила около 96 тыс. чел. Эти данные не включают местных немцев. 31 мая 1945 г. Казвоенкомат представил сведения о числе военнообязанных запаса и призывников, мобилизованных для работы в промышленность с начала войны, в которых численность немцев и немок составляет 71 977 чел. Учитывая численность мужчин возрастной категории, подлежащей мобилизации, мобилизации среди женщин-немок (даже принимая во внимание, что женщины, имевшие малолетних детей младше 3-х лет, не подлежали призыву), а также ежегодное пополнение категорий, подлежащих мобилизации за счёт достижения подрастающим поколением призывного возраста, представляется, что реальная цифра немцев, мобилизованных в «Трудармию» по Казахстану, была выше – более 100 тыс. чел. Это подтверждается и подсчётами по отдельным областям. Так, из Восточно-Казахстанской области было мобилизовано не менее 30 % всего немецкого населения. Если взять эту долю и для немцев по Казахстану в целом, то получается не менее 100-120 тыс. чел. Десятки тысяч из них погибли от непосильного труда, голода и травм. Воспоминания бывших трудармейцев свидетельствуют о фактах призыва подростков-немцев младше призывного возраста, установленного приказами о мобилизации.*

Следует отметить, что на территории самого Казахстана тоже имелись объекты, входившие в систему «трудовых лагерей», на которые направлялись мобилизованные немцы: Актюбинское рудоуправление, г. Кимперсай, предприятия угольной промышленности Караганды и области, стройки НКПС (народный комиссариат путей сообщения) (Акмолинск-Карталы, Акмолинск-Павлодар) и др. *На 1 октября 1945 г. на работах в Казахстане использовалось 12 890 немцев.* По данным на 13 августа 1946 г. общая численность немцев, мобилизованных в промышленность Казахстана, составила 14 624 чел. Основная их масса была занята на предприятиях угольной промышленности

(7 647 чел.), строительстве металлургических предприятий (3 086), предприятиях тяжёлой промышленности (2 148) и нефтяной промышленности (1 173).

На территории Казахстана также имелись объекты, на которых были задействованы немцы, демобилизованные из действующей армии. Так, демобилизованных из дивизий Харьковского военного округа направили в г. Риддер (Лениногорск, Восточный Казахстан), где они использовались на руднике, строительных и погрузочных работах. После ликвидации «Трудармии» многие мобилизованные из Казахстана немцы были закреплены за предприятиями и строительствами, на которых трудились, и не смогли вернуться к своим семьям. Им предоставлялась возможность вызова своих семей для воссоединения по месту работы, но проводилось оно с отсрочкой из-за недостатка финансовых средств и конвойных сил МВД СССР. По состоянию на конец ноября 1948 г. воссоединения за пределами Казахстана ожидали 4 288 семей и в пределах Казахстана – 3 685 семей.

На смену «трудовым лагерям» пришло новое Постановление СНК СССР № 35 «О правовом положении спецпереселенцев», положившее начало спецкомендатурам.

Все немцы, а также депортированные в 1943 – 1944 годах в Казахстан калмыки, балкарцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, турки-месхетинцы, крымские татары до середины 1955-56-х гг. находились под надзором НКВД-МВД-МГБ.

Лишь Указом ПВС СССР от 13 декабря 1955 года немцы были сняты с учета спецпоселения. После отмены режима спецпоселения медленно началась нормализация жизни при сохранении дискриминации бывших депортированных, которым было запрещено возвращение на свою «малую родину». Казахстан стал для немцев, переселившихся из Сибири, северных регионов и с Урала новой Родиной.

После Постановления СНК СССР 8 января 1945 г. проблема трудоустройства немцев стала решаться несколько быстрее, усилился контроль их занятости «общественно полезным трудом», было организовано обучение спецпереселенцев различным специальностям в школах ФЗО. По состоянию на 1 октября 1945 г. 95 % трудоспособного немецкого населения Казахстана «использовалось на работах». В конце 40-х гг. стали отмечаться факты награждения немцев орденами и медалями за труд. В Восточно-Казахстанской области в 1947 г. награды получили 315 немцев. Однако в отношении к работающим немцам в целом по-прежнему преобладало недоверие и пренебрежение.

Согласно переписи 1959 года в Казахстане проживало **659.751 чел.** Немцы занимали уже 4-ое место в составе всего населения страны. Из них 204.098 городские жители, и 455.653 – сельские.

Депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения имели необратимые последствия для жизни немцев Казахстана. Экономический, политический, демографический, морально-психологический ущерб, нанесенный в эти годы немецкому населению, невозможно восполнить вплоть до сегодняшнего дня.

Трудовая жизнь немцев Казахстана в годы войны и экономических преобразований (1941-1964).

Подавляющее большинство «местных» немцев были сельскими жителями и продолжали оставаться ими. Накануне войны многие немецкие колхозы в Казахстане отличались высокими производственными успехами. В селах «местных» немцев в годы войны председатели колхозов и специалисты продолжали работать по специальности. Несмотря на приток населения в 1941 году кадров остро не хватало. Зимой 1942 г. начали готовить механизаторов из числа женщин и учащихся старших классов. Призыв немцев-колхозников в Трудармию, мобилизация технических средств сказались на и без того ослабленных хозяйствах. В целом сокращалась посевная площадь, падала урожайность, продуктивность ферм стала критически низкой. Люди пошли на ненормированный режим труда в полном смысле этого понятия – от зари до зари, а если требовалось, то и круглосуточно. Трудились все – старики и дети, больные и инвалиды. Широко применялось совмещение должностей.

До минимума сократили управленческий аппарат. Было увеличено количество минимума трудодней колхозников с 80 до 120 в год. Не выработавшие карались исправительно-трудовыми работами до 6 мес. по решению суда. Помимо этого постоянно шел сбор вещей и денег для фронта, раненых, детдомов и пр. Спускались разнарядки, об обязательном выполнении которых требовались ежедневные доклады. И люди не возражали, «отдавали все Родине, которая их сильно обидела, поставив в униженное положение неполноценных, ущербных граждан, обязанных являться в комендатуру, отмечаться и спрашивать соизволения отлучиться из села даже не надолго, даже в соседнее село по крайней необходимости или неотложному делу».

Первое послевоенное пятилетие на селе мало чем отличалось от военного лихолетья. Мобилизованные в Трудармию крестьяне продолжали оставаться на стройках, промышленных предприятиях, в шахтах. Если в годы войны чрезвычайные меры были населению понятны, то их сохранение после победы становилось причиной общественного недовольства. Принятым 31 мая 1947 г. постановлением практика военных лет, установившая повышенный обязательный минимум трудодней и судебную ответственность за их невыполнение, была сохранена и в последующие годы (до 1962 г.). Несмотря на тяжкие условия жизни и труда, сельское население порой добивалось необычайно высоких результатов. Даже есть случаи получения правительственных наград и званий Героев соц.труда. *(Примером успешной работы служит 18-летний **Петр Абрамович Шмидт**, который находился на учете спецпоселения как местный немец. Работая **пастухом в колхозе «Богатырь» Павлодарской области**, он добился лучшего среднесуточного привеса животных и в 1948 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1949 г. за успехи в животноводстве удостоен звания Герой Социалистического Труда и ордена Ленина. **Житель с. Петерфельд Северо-Казахстанской области тракторист и комбайнер Христиан Готфридович Шварц** трудился в колхозе с 1930 г. В 1950 г. за сезон он намолотил свыше 12 тыс. ц зерна. За рекордные показатели его наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 1952 г. удостоили звания Герой Социалистического Труда. В годы освоения целинных и залежных земель Шварц работал так же высокопродуктивно и был удостоен ордена Ленина (1956).*

Поднятие целины во многом изменило экономику и ритм жизни казахстанцев. Немецкие колхозы и совхозы смогли, несмотря на сложные условия зоны рискованного земледелия, добиться стабильных урожаев и благополучия, стать колхозами-миллионерами. Особо стоит упомянуть колхоз им. 30-летия Казахской ССР Павлодарской области под руководством Якова Геринга. Этот колхоз был известен на весь Советский Союз. Он стал показательным в экономическом, земледельческом и животноводческом развитии. *Ветровая эрозия в 1955, 1962, 1963 и 1965 гг. уничтожила посевы и поставила под угрозу животноводство. Потребовались кропотливая работа и неординарные решения для спасения земельных угодий: снегозадержание, отказ от зяби, использование многолетних трав для закрепления и рекультивации плодородного слоя почвы, использование пищевых отходов для свиноводства, заготовка силоса. Стабильных урожаев удалось добиться, используя систему искусственного орошения с использованием подземных вод и применением дождевальных установок. Урожай кукурузы со временем был доведен до 60–70 ц зерна в початках и 500-600 ц зеленой массы с га. Тем самым животноводство получило надежную кормовую базу.*

Но не все немцы трудились в сельском хозяйстве.

По мобилизации в «трудармию» десятки тысяч немцев были направлены в угольную, металлургическую, нефтедобывающую промышленность и на строительство. После снятия режима спецпоселения на октябрь 1956 г. в шахтах Карагандинского угольного бассейна насчитывалось 7 530 немцев, на предприятиях цветной металлургии – 2 500, в сельском хозяйстве – 2 690.

Как я уже говорила, многие из немцев в разные годы послевоенного периода за добросовестный труд были отмечены государственными наградами, были депутатами Верховного Совета ССР, Каз.ССР, делегатами съездов: около 20 человек удостоены звания Героя Социалистического труда, 91 награждены Орденом Ленина, около 400 – другими государственными наградами.

Со вступлением в силу указа ПВС СССР от 13 декабря 1955 г. все спецпоселенцы были сняты с учета МВД с одновременным запретом возвращаться в области довоенного проживания. Их закрепление в местах проживания стало постоянной задачей партийных и советских органов до конца существования СССР. Этой цели служили принимаемые ими решения по массово-воспитательной работе и культурному «обслуживанию». Последовали дальнейшие Указы, Постановления и меры были призваны улучшить жизнь немцев, дать возможность развитию языка и культуры. Но полной реабилитации немецкое население так и не получило.

Печать и слово немцев Казахстана

Возрождение немецкоязычной культурной жизни в общественном пространстве началось с радиопередач в 1958 г. Именно тогда в радиозфире появляются еженедельные передачи на немецком языке для жителей республики. Первым заведующим немецкой редакции был И.Я. Гальман, журналистом П.П.Май. Особой популярностью пользовались радиоконцерты по заявкам и небольшие рассказы сатирического характера на одном из диалектов – шванки, публиковавшиеся в газетах.

Сначала на Алтае, затем в Москве, а с 1 января 1966 года и в Казахстане появляются газеты на немецком языке. Газета *Freundschaft*, выходившая в Целинограде, была единственной на тот момент ежедневной немецкой газетой в СССР. С газетой тесно сотрудничали российско-немецкие поэты и писатели.

Газета Freundschaft, бесспорно, сыграла огромную роль в возрождении, развитии и становлении самосознания российских немцев. В 1980-е и 1990-е годы, период гласности и перестройки, публикуются материалы о депортации, трудармии и дискриминации немецкого народа по национальному признаку, о том, о чем раньше принято было молчать. Благодаря газете немцы стали больше узнавать о своем трагическом прошлом, о зарождающемся движении за восстановление государственности и реабилитацию российских немцев.

В 1991 году *Freundschaft* преобразована в «Общую газету российских немцев», а затем в «В общую немецкую газету». В 2001 году передана в доверительное управление Ассоциации «Возрождение». Газета финансируется из государственных средств РК.

В 1966 году в издательстве Казахстан также создается Немецкая редакция. 1966 - 1992 гг. она выпустила 180 книг и брошюр. Это были и произведения немецких авторов, пропагандистские публикации и переводы на немецкий язык с других языков. Здесь публиковались А.Раймген, Н.Пфедфер, А.Дебольский, Ф.Больгер, Г.Бельгер, А.Закс, Н.Ваккер, Р.Пфлюг, И.Варкентин, Д.Вагнер, К.Эрлих и мн. др. Один из примеров - трехтомник «Антологии советской немецкой литературы», который вобрал в себя произведения трех поколений писателей и поэтов советских немцев. На протяжении многих лет издавался немецкий литературно-художественный и общественно-политический альманах *Heimatliche Weiten* и *Phönix*. Долгие годы редактором был одна из знаковых фигур в литературе немцев Казахстан Герольд Карлович Бельгер.

В 1989 году по решению ЦК Компартии Казахстана на республиканском телевидении создается еженедельная программа на немецком языке *Guten Abend!* Долгие годы ее лицом, руководителем и ведущей была Роза Штайнмарк, литературный редактор Немецкого театра в Казахстане. В 1992–1994 гг. при поддержке правительства Германии редакция получила профессиональное монтажное оборудование и съемочную аппаратуру. В телепередаче *Guten Abend!* освещались жизнь немцев в Республике Казахстан и общие вопросы развития страны; показывались интервью и встречи с интересными людьми: композиторами, писателями, художниками, представителями самодеятельного творчества, актерами, политиками, предпринимателями и др. Съёмки проводились в Казахстане, Кыргызстане, России и Германии. Под рубрикой «Острова надежд» шел цикл передач из немецких национальных районов. Были подготовлены серии передач о Немецком драматическом театре в Казахстане, совместно с Бельгером Г.К. передачи о российско-немецких писателях. С 4 сентября 2008 г. все программы на национальных языках на телеканале «Казахстан» объединены в один телепроект «Мой Казахстан» и выходят на казахском языке с субтитрами на русском языке.

После провозглашения суверенитета Казахстана немецкие общественные организации проводят самостоятельную информационную политику, создали свои печатные и электронные СМИ. Газета *DAZ* публикуется в электронном виде на одноименной интернет-странице, выходит в pdf-формате. У некоторых областных обществ немцев есть свои интернет-сайты: Павлодар, Актобе, Тараз, Талдыкорган. Ассоциацией немцев Казахстана создан портал «Электронное самоуправление этнических немцев», где аккумулируется информация о немцах Казахстана, о деятельности всей Ассоциации. Идеал, к которому стремится Ассоциация, – это объединение всех немцев, проживающих в Казахстане, в единое интернет-сообщество. То есть создание единой информационной площадки, чтобы посвятить всё сообщество в остроту существующих дискуссий, привлечь как можно больше людей к самоуправлению, к диалогу.

Культура

Европа знакомилась с Казахстаном и казахами в XVIII-XIX вв. благодаря материалам экспедиций, переданным современниками языком искусства. Среди них немало было и немцев. Свидетельство тому рисунки, гравюры, литографии немцев Кристофора Мельхиора Рота, Василия Ивановича Штернберга, Василия Фёдоровича Тимма, Рихарда-Карла Зоммера и др. **(стенд)**

Немцы из числа людей умственного труда, депортированные в 1941 г. в Казахстан, отбывали «национальную провинность» на физической работе в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве.

Возвращение выживших в свою профессию стало возможным с середины 1950-х гг.

В Казахстане жили и творили немцы-художники, скульпторы, архитекторы, музыканты, композиторы, исполнители.

В истории **художественной литературы** приоритетное место занимает деятельность художников КарЛАГа. Талант их не иссяк в тяжелейших условиях ссылки. Эти «узники кисти» создали художественную летопись депортации. Возможно, благодаря им, новые поколения немцев узнают о тех испытаниях, которые выпали на долю их отцов и дедов.

Произведения художников выставлены сейчас в государственных музеях и хранятся в частных коллекциях. Одними из наиболее ярких представителей художественного творчества КарЛАГа являются Ирина Борхман, Павел Фризен, Леонид Гамбургер, Адольф

Пфайфер, заслуженный деятель искусств РСФСР Артур Фонвизен, Оскар Майер и мн. другие.

Особое место среди художников занимают Владимир Эйферт, Генрих Фогелер и Леонид Брюммер.

Депортированный в 1941 году в Карагандинскую область Владимир Александрович Эйферт еще в 1939 году стал членом Союза художников СССР, был директором Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина в Москве (1936-1939), с 1939 года – искусствоведом-экспертом Государственной Третьяковской галереи. С 1944 года он в городе Караганде, где он организовал и руководил изобразительной студией при шахте имени Костенко. Из нее вышел целый ряд профессиональных художников. Аналогичный вклад в развитие изобразительного искусства в Караганде внес и Павел Фризен. Среди их учеников был и Гюнтер Гуммель, чьи скульптуры и памятники по сей день украшают улицы Караганды. Кисти Гюнтер Гуммеля принадлежит серия рисунков, посвященных его периоду прибытия в трудовой армии в шахтах.

Трагична судьба Генриха Фогелера, высланного из Москвы и умершего в далеком селе Корнеевка от голода и болезней. Он являлся одним из основателей Ворпсведской колонии художников, ярим сторонником октябрьской революции, оставившим замечательных след в культурной жизни казахстанского города.

За прошедший год Ассоциация немцев поддержала два проекта: оцифровка картин и создание электронного каталога Леонида Брюммера в Таразе и каталога картин Брюммера и Владимира Эйферта в Павлодаре. Создан сайт-галерея удивительно светлых картин Леонида Брюммера, где можно ближе познакомиться ближе с его творчеством и увидеть около 1000 работ, которые он оставил в дар городу, где и по сей день работает музей им. Леонида Брюммера, постоянно меняя экспозиции с картинами художника.

Из различных форм духовной культуры для казахстанских немцев всегда было ближе **музыкальное творчество**. Репрессированные немцы, имевшие музыкальное образование, способствовали становлению музыкального образования в послевоенном Казахстане. Преподаватели многих музыкальных школ в Республике были немцы. Это и Рудольф Рихтер, сестры Вильманн, Вальтер Роот, Отто Узинг, Арнольд Винтерголлер, Егор Конради, Александр Шиллер и мн. др.

Гильда Эрнестовна Кроммер была одним из создателей Павлодарского музыкального училища.

Возрождение музыкального творчества началось с участия в сельских кружках художественной самодеятельности и выросло в ряде случаев до самодеятельных и профессиональных коллективов. Это открыло возможность немецким композиторам быть представленными широкой общественности. Это были как множественные семейные коллективы, где ввиду довольно скромного нотного материала практически каждого тогда можно было отнести к композиторам-аранжировщикам. Старейшиной немецкого фольклора в Казахстане был Эмануэль Шиллер. Закончив в Павлодаре дирижерско-хоровое отделение, там же преподавал и руководил одновременно в течение 30 лет русским хором Павлодарского тракторного завода. Им же в 1974 г. был создан первый большой самодеятельный ансамбль Ehrengold, состоящий из хора и танцевальной группы. Этот ансамбль был удостоен небывалой для советских немцев чести – выступить на 12 международном фестивале молодежи и студентов в Москве.

Исследователь и собиратель немецкого фольклора Иоганн Виндгольц родился в 1941 г. Куст.области, учился в Караганде и Алма-Атинской консерватории, защитил в Ленинграде кандидатскую диссертацию по теме «Фольклорная группа в национальной традиции». Написал 20 научных статей, опубликовал 50 газетных статей. Принимал участие в многочисленных радио- и телепередачах, посвященных народной музыке.

Среди композиторов выделяется Оскар Гейльфус, который с раннего детства проявил себя как талантливый органист и пианист. Окончил и преподавал в Алма-Атинской консерватории. В отличие от многих деятелей науки и искусства О.Гейльфус никогда не скрывал своих этнических корней, что нашло яркое отражение в его творчестве, в котором немецкая тематика занимает значительное место. Кроме того из-под его пера вышли как многочисленные оратории, либретто, так и три симфонии, два фортепианных концерта, концерты для органа и тромбона.

ГЕЙЛЬФУС (GeilfuB) Оскар Венделинович (31 августа 1933, Эльзас, близ Одессы - 1981, Зиндельфинген, ФРГ), композитор, музыкальный педагог, заслуженный деятель искусств Казахской ССР (1978). Его прапрадед - Адам Г. в 1806 переселился в Россию из Баден-Бадена. Отец - Венделин Г., органист и учитель. В юности Г. обучился игре на скрипке и фортепиано. С 1945 жил в Казахской ССР. Изучал композицию в Алма-Атинском музыкальном институте (1950-59). Преподавал в Алма-Атинском музыкальном училище и консерватории (1968-70). Собрал и записал немецкие народные песни, создал их обработки для самодеятельных исполнителей (50 песен, Алма-Ата, 1971; 30 песен, Алма-Ата, 1977). Написал ряд песен на тексты поэтов - российских немцев: "Sonnenregen" (Алма-Ата, 1973; текст Н. Пфеффер, в русском переводе "Слепой дождик"), детские песни "Fur alle Kinder" (Алма-Ата, 1979; в русском переводе "Лейся, песня"). Автор музыкальных обработок казахских народных мелодий ("Шесть миниатюр по казахским народным мелодиям" для камерного оркестра, 1969; "Фортепьянная соната на темы казахской народной музыки", 1971, издана в Штутгарте в 1989, и др.). Г. принадлежат три симфонии (1959, 1977, 1978), два фортепьянных концерта (1957, 1961), концерт для тромбона с оркестром (1969), концерт для органа (1976), оратория "Последние дни Бухенвальда" (1975), опера "Рихард Зорге" (1975, либретто Олжаса Сулейменова). В 1980 эмигрировал в ГДР, в 1981 переехал в ФРГ. Погиб в результате несчастного случая.

Важно упомянуть и композитора-песенника Фридриха Дортмана из Ачинска; скрипача и дирижера лагерного оркестра, педагога, композитора, члена Союза композиторов Артура Меттуса из Павлодара; одного из немногих композиторов среди немцев Казахстана послевоенного периода, преподавателя композиции в музыкальной училище Петропавловска Роберта Денгофа и др.

В 1965 году при музыкальном училище Темиртау был создан самодеятельный симфонический оркестр. Его руководителем и дирижером стал композитор и аранжировщик Георг Кляйнман. Неоднократно дирижировал концертными программами Карагандинского симфонического оркестра. Он много и плодотворно работал с Немецким театром, готовя для них музыку к спектаклям. Также с театром работал Эдуард Шмидт Его профессиональная композиторская техника помогла создать много произведений к детским спектаклям.

В 1960 году ЦК Компартии и правительство Казахстана приняли решение о создании немецкой фольклорной группы при Кустанайской областной филармонии. Руководил ей Николай Бауман, популярный актер Немецкого театра в Энгельсе. Но некоторое время спустя группа была распущена. По подобию русского Ансамбля пенсии и пляски при Карагандинской Филармонии 5 декабря 1968 года был создан единственный профессиональный немецкий эстрадный ансамбль Freundschaft. Ансамбль пользовался большой популярностью у немцев и всего населения, много гастролировал.

В разные годы были созданы немецкие фольклорные и танцевально-песенные ансамбли – «Эренгольд» («30 лет Казахстана» Павлодарская область), эстрадный ансамбль «Югенд» (Южно-Казахстанская область), народный ансамбль «Лолелай» (с. Мерке Джамбульской области), «Клингенталь» (Целиноградская область), фольклорный ансамбль «Эрбе» (с. Майоровка Карагандинской области, с 1963 г.), духовой оркестр (Тургайская область), «Иммертруф» (Кустанайская обл.) и др.

В 90—е годы популярностью пользовались ансамбли: народный фольклорный ансамбль «Айнхайт» - г. Семипалатинск (был на открытии Немецкого дома, основатель известная певица общественный деятель Эльвира Мут), народный ансамбль «Фольксвелле») г. Караганда), вокальная группа «Виталине» (г. Кокшетау), вокальная группа «Фольксштимме» (г. Темиртау), коллектив «Цауберкланг» (г. Павлодар), хор трудармцев «Späte Blumen» (г. Астана) и др.

Показательным творческим коллективом был камерный молодежный хор немецкого отделения музыкального колледжа г. Рудного, руководитель и дирижер Д.Д.Гартунг.

С 1988 года в Казахстане стали регулярно проводиться фестивали, Дни немецкой культуры, как республиканского, международного, так и регионального уровней. Два первых Всесоюзных фестиваля немецкой культуры были проведены по инициативе и при организации Немецкого драматического театра в Темиртау и Алматы при непосредственном активном участии Якоба Фишера.

Эти традиции продолжают и сейчас в виде фестиваля Begeisterung, конкурса молодых исполнителей Neue Namen. В своей работе общества немцев на сегодняшний день постоянно сталкиваются с нехваткой профессиональных кадров, многие инициативы осуществляются практически на общественных началах.

Заметно возрос интерес к национальному культурному наследию и его закреплению в виде выставок, музейных экспозиций. Наиболее широко немецкая тема представлена в Лисаковском музее истории и культуры Верхнего Притоболья Костанайской области. В 1995 году музей начал целенаправленно изучать историю и культуры немецкого этноса Притоболья. Коллекция, собранная в окрестных селах насчитывает более 1000 предметов. Немецкая тема также представлена в Восточно-Казахстанском областном архитектурно-этнографическом музее, где в конце 1990-х годов были подготовлены 4 передвижные выставки про немцев, разработаны просветительские лекции для молодежи и школьников. Создаются небольшие музеи и силами энтузиастов, таким, например, является Немецкий этнографический музей в Петропавловском экономико-техническом образовательном комплексе, созданный в мае 2003 года. Во многих обществах немцев, а также сельских филиалах центров встреч, существует музейные уголки.

Образование и наука

Первые переселенцы видели одной из своих главных и первых задач – это создание школ для обучения детей грамоте и чтению. Немцы придавали большое значение школьному обучению детей. В дореволюционный период немецкие школы носили конфессиональный характер и подразделялись на лютеранские, католические и менонитские. Первые немецкие школы были открыты в селах Акмолинской и Семипалатинской областей, Петропавловского, Кокчетавского и Павлодарского уездов. Они финансировались за счет общины и церкви. От окружавшего их населения немцы отличались более высоким уровнем грамотности и образованности, общей и бытовой культуры. *Перепись 1920 года показала, что на 100 человек немцев приходилось грамотных в Кустанайской губернии 22,3 (более половины нем.населения здесь – католики), в Акмолинской губернии и Петропавловском уезде – 34,4 (в основном проживали католики), в Оренбургской губернии – 46,6 (значительную часть составляли меннониты), в Николайпольской волости Аулиеатинского уезда, заселенной исключительно меннонитами, грамотными были 73 из 100 человек.*

Уже, начиная частично с 20-х годов, проводимая советской властью русификация привела к разрушению системы немецкого школьного образования. А вместе с этим к кризису развития языка и культуры немцев. В 1938 году выходит постановление ЦК КП(б) КазССР о реорганизации национальных школ, в т.ч. и немецких в «советские школы обычного типа».

Массовая депортация немцев в начале 40-х годов, мобилизация практически каждого шестого в трудовую армию, разрыв семей, размещение немецких детей по русским и казахским колхозам, увеличившиеся трудонормы для мало мальски трудоспособных подростков, страх перед использованием немецкого языка резко негативно сказались на психологии людей, в таких условиях им часто было не до школы. Приостановили развитие родного языка в немецких семьях. К причинам массового непосещения немецкими детьми школ относились: голод, отсутствие обуви и элементарных вещей, в особенности же это были моральные и физические оскорбления и унижения в связи со своей национальной принадлежностью со стороны одноклассников и учителей. После войны ситуация серьезных изменений не претерпела. Большой процент детей школьного возраста не был охвачен школьным образованием. Там по состоянию на 1950 год из 33.907 немецких детей в возрасте от 7 до 14 лет не посещали школу 8.484, что составляло 25%. Серьезным препятствием стало и отсутствие достаточного количества педагогических кадров и людей, которые могли готовить для школ эти кадры. Одной из скрываемых причин было политическое недоверие к учителям и преподавателям из числа спецпоселенцев, особенно специалистам в сфере гуманитарных наук, которым было отказано в работе по специальности.

28 мая 1952 года ЦК КП(б)К принял постановление «О приеме спецпоселенцев в высшие учебные заведения». В нем требовалось прекратить прием спецпоселенцев в Казахский госуниверситет, Алматинский юридический, Казахский горно-металлургический, физкультурный и педагогический институты, а также в Консерваторию. Далее приводился перечень институтов сельскохозяйственной и медицинской ориентации, а также ряд учительских вузов, куда можно было принимать незначительное количество спецпоселенцев. На все остальные вузы давалась приемная квота в 105 человек, и это почти на миллион немцев, учтенных по республике.

Запрет на получение высшего образования прервал процесс формирования национальной элиты немцев на многие десятилетия. И по сей день эта ситуация не достигла желаемого результата.

Возрождение немецкого языка началось очень медленными темпами в конце 50-60-х годов. Это было обусловлено растущим недовольством со стороны населения. Немцы слыли трудолюбивыми, терпеливыми и мастеровыми. Без них уже трудно было представить экономическое развитие Казахстана. С другой стороны, с точки зрения тогдашнего режима, немцы были неблагонадежными людьми в политическом отношении. Высокая степень религиозности, пассивность и нежелание участвовать в общественно-политической жизни, стремление сохранить себя как немцев, требовательность по отношению к ведению обучения на родном языке, стремление к изданию немецких газет, организации радиопередач, контактам с родственниками в Германии, Канаде и Америке серьезно беспокоили власти. Просто так отмахнуться от этого было невозможно.

18 октября 1956 года вышло Постановление Бюро ЦК Компартии Казахской ССР «Об усилении массово-политической работы среди населения республики». А 2 февраля 1957 г. Совет министров КазССР принял постановление «О введении преподавания родного языка для детей немецкой национальности в школах КазССР». Во многих школах в районах компактного проживания немцев были введены дополнительные часы немецкого языка со 2 класса. Стали издаваться учебники, готовиться специалисты. В Алма-Атинском институте иностранных языков создан факультет немецкого языка и литературы для граждан немецкой национальности. Аналогичный факультет с подготовкой специалистов для преподавания немецкого языка как родного создан в 1966 году в Кокчетавской педагогическом институте. Эти вузы готовили специалистов с высшим образованием. В 1964 году открывается специальное отделение по подготовке специалистов немецкому как родному в Педагогическом училище имени Абая в Сарани Кар. области, которое готовило специалистов со средне-специальным образованием. У истоков создания стояли Гельмут Гейдебрехт и Елизавета Виннер. **Диаграмма** изучения немецкого языка как родного в школах. Это не решало проблему, количество учащихся сокращалось. Не хватало учителей, учебников, литературы. Тревогу вызывало состояние немецкой литературы. Предложение от открытия немецкой школы было встречено отказом. Во многих случаях обучение немецкой грамоте велось домашним способом с помощью библии. Из года в год ухудшался образовательный и культурный уровень в сравнении с другими народами. Динамика численности студентов немецкой национальности была такова, что не позволяла рассчитывать на ликвидацию отставания немцев по уровню образованности от других национальностей республики. На 1984 год лица, имевшие высшее образование составляли в целом по Казахстану 7,8%, у немцев – лишь 3,9%. **Диаграмма**. Причину следует искать в том числе и в том угнетенном душевном и моральным состоянии, в котором находились немцы и которое передавалось из поколения в поколение. Немецкое население постепенно теряло немецкий язык как родной. Стремительно набирала темпы ассимиляция. Росло количество межнациональных браков.

Несмотря на плачевную ситуацию в области образования из среды немцев вышло немало ученых. Немцы-ученые и путешественники внесли большой вклад в развитие научных исследований Центральной Азии. Еще в период до присоединения Казахстана к России немецкие исследователи-предприниматели, ученые-географы, путешественники предпринимали походы в неизученные территории Центральной Азии, Тибет, казахские степи и Алтай. Многих известны имена исследователей и ученых путешественники Карл Миллер и Егор Мейендоф, этнограф и натуралист Л.Шренк, востоковед-тюрколог Радлов, ученый-исследователь Гернет, врач Николай Зеланд, географ и альпинист Готфрид

Мерцбахер, «зеленый строитель» Эдуард Баум, краевед и ученый Евгений Михаэлис и многие другие.

В 1995 году учреждено Научное объединение немцев Казахстана, целью которого стала консолидация ученых немецкой и других национальностей для создания благоприятных условий их деятельности. Бессменным руководителем является профессор д.физ.-мат.наук, академик НАН, исследователь физики высоких энергий Боос Э.Г. , 83 года. К известным представителям относятся д. сел.наук Э.Ф. Госсен, д.хим.н. П.Е.Мессерле, д.и.н член-корреспондент АН В.Ф.Зайберт и т.д. С 1998 года при поддержке Посольства и ген.консульства ФРГ проводятся научно-практические конференции. Но необходимо отметить, что крайне мало исследований в сфере истории, культуры и языка немцев Казахстана.

Театр

Немецкая интеллигенция с середины 1950-х гг. неоднократно поднимала вопрос о необходимости создания немецкого театра, поскольку художественная самодеятельность не могла выполнить этой функции.

Официальной датой открытия Немецкого драматического театра считается 6 февраля 1975 г. Именно в этот день был подписан приказ Министерства культуры Казахской ССР под № 34, который явился официальным «свидетельством о рождении» первого и единственного немецкого театрального коллектива в Казахской республике и СССР. Основные цели и задачи этого коллектива также были predeterminedены Министерством культуры Казахстана: «улучшение возможностей развития и сохранения культурного наследия граждан немецкой национальности, живущих в республике».

Через пять лет 29 молодых дипломированных артистов, получивших «элитное», по тогдашним понятиям, образование при Малом театре Союза ССР, прибыли в Темиртау. Размещен был театр в старом здании Дворца металлургов. Первый спектакль был показан 26 декабря 1980 г. Первой постановкой стал спектакль «Первые» по пьесе немецкого писателя Александра Раймгена. В репертуар театра входили немецкие, русские, итальянские классики, а также современные российские немецкие литераторы. Зритель начала 80-х больше настраивался на комедии, чем на трагедии, и почему-то связывал появление театра в сельских клубах с большими концертными программами, заканчивающимися традиционными массовыми Hopsa-polka далеко за полночь... Негласно даже репертуар делили на «сельский» и «городской», ибо понимали, что театр – это не только зрелище, но и средство воспитания. В середине 1980-х гг. число постановок доходило до 260-280 в год с охватом до 60 тыс. зрителей. Постепенно все больше в репертуаре театра стало появляться спектаклей на основе национальной драматургии, фольклора. Хотя надо признать, что возрождения национальной драматургии так и не произошло. Театр много гастролировал, участвовал в различных фестивалях драматических театров. Театр стал инициатором и организатором двух первых Всесоюзных фестивалей немецкой культуры, прошедших в Темиртау и Алматы. Одной из наиболее значимых работ театра был полнометражный массовый спектакль, в котором была занята вся труппа – около 40 артистов. Спектакль «На волне столетий» и «Люди и судьбы» по одноименной трилогии Виктора Гейнца, специально написанной для театра. Впервые за долгие годы с театральной сцены без прикрас была рассказана сложная судьба нашего народа Великого переселения из Германии в Россию в середине XVIII века и заканчивая 90-ми годами XX века.

Труппа театра принимала активное участие в общественно-политической жизни немецкого населения страны. По сути театр стал катализатором развития национального движения в стране.

В 1989 г. специальным постановлением ЦК КП Казахстана немецкий драматический театр был переведён в столицу Республики – Алма-Ату.

Но уже на тот момент 11 творческих работников из всех числившихся в нём тогда 37 человек написали заявления о выезде на постоянное место жительства в Германию.

Репетиционный период спектакля «Годы надежд» пришёлся на тяжёлое, переломное время в судьбе немцев. После отказа Б. Ельцина восстановить Автономию немцев Поволжья, многие наши сограждане-немцы, не задумываясь, стали паковать чемоданы и уезжать на так называемую историческую родину.

Основным вопросом спектакля «Годы надежд» стал «Уезжать или остаться», лейтмотивом проходивший через всю постановку, который так и остался без ответа. Авторы и театр не смогли решиться дать окончательный ответ, ни у кого не осталось сил и веры для оптимистических выводов....

В девяностые годы Немецкий драматический театр испытал серьезные потрясения, когда начался массовый отток немецкого населения на историческую родину в Германию. Кто-то уехал, кто-то сидел на чемоданах, а кто-то еще рассматривал возможность переезда. В это тяжелое время Немецкий театр претерпел огромные изменения, первую очередь, в составе труппы – актерский состав почти полностью обновился, стал более молодым. Второе – кардинально изменился репертуарный план. Если раньше театр ориентировался на местных драматургов, которые в своих произведениях описывали процессы, выпавшие на долю российских немцев, такие, как депортация, трудармия, срецпоселения, то после выезда немцев в Германию в театре начались постановки традиционного формата. Немецкий язык стал реже звучать на сцене, для привлечения зрителя спектакли ставились на русском и казахском языках.

Германия начала поддержку Немецкого театра и было принято решение об открытии в Алма-Ате Немецкой театральной академии, которую возглавил г-н Фрайтаг. Казахстан, со своей стороны, в целях пополнения труппы открыл факультет в Казахском государственном институте театра и кино имени Т.К.Жургенова (ныне Казахская Национальная академия искусств имени Т.К.Жургенова). Выпуск первой немецкой группы был осуществлен в 1996 году. Одними из наиболее запоминающихся зрителям спектаклей этого периода времени стали спектакли «Поле Чудес», «Люди», «Байконур» и др. Так, спектакль «Поле чудес» был представлен во многих странах и получил Гран-при на престижном мюнхенском фестивале молодых немецкоговорящих театров разных стран.

Театр новую функцию – инновационную. Он становится «окном в Европу», таким своеобразным мостиком между Казахстаном и европейским театральным искусством, островком Европы в Азии. Он получает титул экспериментального театра, «театра стирающего границы».

В 2004 году происходит смена руководящего состава театра. Третий период – это деятельность театра до 2014 года, которую невозможно однозначно охарактеризовать и определить в нем роль театра как носителя национальной и современной театральной культуры немцев. Театр абсолютно дистанцировался от немецкой проблемы, театр никаким образом не способствовал поддержке и развитию национальной культуры и языка и не являлся для казахстанских немцев очагом немецкой культуры.

Осенью 2014 года в театре происходят изменения. Главным режиссером назначена Наталья Дубс, директором Александр Дедерер. Сейчас разрабатывается новая концепция развития театра. Пересматривается репертуар театра, планируется больше ставить спектаклей немецких авторов, возможно, с включением разных видов искусств, в том числе кино, живописи и графики. Важно стать профессиональным театром с интересными темами и формами. В Казахстане на театр смотрят, как на единственный, где можно увидеть сегодняшние европейские тенденции. Планируется выстроить партнерство с театрами из

Германии, с театральными школами, педагогами для того, чтобы повышался актерский уровень.

В новой концепции учитываются сегодняшние условия, театр должен быть интегрирован в многонациональное общество Казахстана, при этом бережно сохраняя немецкую идентичность. В основу стратегии развития лягут три базовых компонента: Немецкий театр как высокохудожественный и современный, при этом являющийся частью этнической культуры.

Республиканский немецкий драматический театр в Алматы работает при государственной финансовой поддержке Республики Казахстан.

Религия

Религия, как один из важнейших элементов духовности, сыграла огромную роль в сохранении культуры немцев Казахстана. При этом в религиозном отношении немцы в Казахстане, как и в Германии, не были монолитны; они были лютеранами, католиками, меннонитами, баптистами, пятидесятниками, адвентистами, свидетелями Иеговы и т.д. Были единичные случаи принятия немцами православия, но это были именно единичные случаи, в целом немцы оставались «инославными».

Немецкие поселения в Казахстане носили моноконфессиональный характер, т.е. при создании своих поселений они придерживались принципа единоверия. Приходы были довольно многочисленны. После революции 1917 г. во всех крупных городах религиозные общины закрывались и лишь в сельской местности они могли продержаться до середины 30-х гг. Немцы один из народов, наиболее пострадавших от репрессий советской власти. В то время именно религиозность позволила им сохраниться как этносу. Геннадий Корнеевич Кронгардт справедливо пишет о том времени: *«Пожалуй, только религия выполняла в определенной степени функцию национально-культурного объединения немцев».*

Несмотря на все репрессии, закрытие молитвенных домов, церквей, депортация и другие преследования, религиозная жизнь продолжалась и без церковных структур и священников (т.н. катакомбная церковь). Вера в Бога позволяла немцам не сломиться, давала надежду на будущее, помогала выжить в годы угнетения и преследований. Библия и другая религиозная литература в то время находились под запретом, обнаружение ее при обыске автоматически приводило к преследованиям, при депортации ее запрещалось брать с собой, но во многих семьях все-таки сохранились священные тексты, а в ряде случаев даже в рукописном варианте люди переписывали части библии, в некоторых случаях переписывали и целиком весь ее текст. Чтение Библии, заучивание ее стихов позволяло сохранять немецкий язык, обучать ему подрастающее поколение.

Богослужение длительное время проводилось только тайно, зачастую по ночам, лишь в послевоенное время начинают появляться зарегистрированные религиозные общины.

В конце 50-х годов протестантские и католические общины начали попытки легализации религиозной деятельности, но наталкивались на стойкое административное противодействие органов власти. В частности, в 1958-1959 гг. были предприняты первые попытки официально зарегистрировать католический приход в Целинограде. Верующие купили дом, собрали необходимые документы. Однако инициатор был ложно обвинен в даче взятки и арестован, дом конфискован. Лишь в 1979 г. община смогла зарегистрироваться, купить дом и переоборудовать его под храм. И таких примеров можно привести много.

Значительная концентрация поляков и немцев-католиков в Караганде и окрестностях сделали ее «Вторым Римом» или «Ватиканом Советского Союза». В 1980 г. в Караганде был освящен католический собор, а в 1991 г. была создана Апостольская Администратура Казахстана и Средней Азии, преобразованная в 1999 г. в Карагандинскую епархию.

Первая лютеранская община на территории СССР была зарегистрирована в 1957 г. в Целинограде, возглавлял ее пастор Евгений Бахман. Однако уже в следующем году она была снята с регистрации и затем вновь зарегистрирована в этом же году, но с большими ограничениями. В частности, местные власти потребовали повесить на здании молельного дома объявление «До 18 лет вход запрещен». В 1993 году регистрируется Евангелическо-лютеранская Церковь Республики Казахстан, возглавляемая епископом. В Казахстане представлены три основные направления лютеранства. Все три направления лютеранства строят свое вероучение исходя из Аугсбургского исповедания веры (1530 г.), определенные различия имеются только в культе.

Даже после 1955 г. государственные органы отказывались регистрировать общины меннонитов. Церковные меннониты и часть братских меннонитов боролись за самостоятельную регистрацию. Она началась только в 1967 г. Постепенная легализация баптистских общин началось в середине 40-х годов. Возникли общины в Алма-Ате, Джамбуле, Караганде и др. городах. Этот процесс ускорился в начале 60-х годов и продолжался до распада СССР.

Богослужения в католических, лютеранских, менонитских общинах проводились преимущественно на немецком языке, так как немцы составляли абсолютное большинство. Так, в начале 80- гг. примерно 600 религиозных объединений Казахстана целиком или большей частью состояли из немцев, в том числе полностью 190 общин лютеран и 11 меннонитов, до 90 процентов евангельских христиан-баптистов, до 80 процентов адвентистов седьмого дня и пятидесятников. Молитвенные дома долгое время были практически единственным общественным местом, где немцы могли свободно пользоваться своим языком, декламировать стихотворения и петь песни, осознавать свое этнокультурное единство, особенно в крупных городах. Благодаря религии сохранялись народные традиции и обряды, окружающие привыкли к тому, что существует немецкая пасха и русская пасха и т.д.

Сложнее дело обстояло с обучением детей религии. Организация детских воскресных школ, как и привлечение детей к религии, считалось уголовным преступлением. Но даже в этих условиях верующие шли на нарушение антирелигиозного законодательства, за что систематически подвергались репрессиям. Известны факты, как, например, в 1985 году Актюбинский областной суд приговорил к 2,5 годам лишения свободы «за повторное нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви, вовлечении в секту несовершеннолетних и посягательство на их права под видом проповедования религиозных вероучений и распространение заведомо ложных измышлений, порочащих общественный строй СССР». Несмотря на это воскресные школы практиковались повсеместно. Это давало надежду, что дети не забудут своего языка. Своей культуры, своей национальной принадлежности.

В 90-годы началась массовая эмиграция немцев, в том числе верующих. Процент немцев и в католических и протестантских, а тем более менонитских общинах неуклонно сокращался. Общины становятся смешанными. Немецкий язык перестает быть языком богослужений даже в исконно немецких, лютеранских общинах.

Между прошлым и будущим. АООНК «Возрождение»

29 августа 1964 года Верховный Совет СССР снял своим указом огульные обвинения с немцев, проживающих в районах Поволжья, но без разрешения возвращаться в довоенные места проживания. Тем не менее, многие расценили это решение как обнадеживающее и позитивное. Активизировалось автономистское движение, немцы почувствовали себя увереннее, к их проблемам стали относиться более внимательно. Символичным для советских немцев стало слово «возрождение», относящееся как к возрождению немецкой автономии, так и самого этноса.

Из воспоминаний нашего земляка Герольда Бельгера: «Нескладная судьба немцев СССР, в которой они сами не повинны, злой рок – не абстрактный, а конкретный в лице вершителей судеб, самонадеянных вождей, античеловеческих указов, вздорной идеологии, тупой политики и диких стереотипов (все это объединяют под зыбким понятием «сложившиеся реалии») изуродовали их, немцев, душу, наложили неприглядную печать, внесли несимпатичные коррективы в их психику, в поведение, в отношения. Что и говорить: несчастье – плохая школа... Десятилетиями ограниченный в человеческих правах, находившийся под ярмом комендатуры, познавший мытарства изгоя и не допускавшийся к общественно-административно-правленческим институтам государства, он привык к тому, что за него все решают... Между тем пришла пора брать свою судьбу на свои же плечи, самому проявлять волю, энергию, настойчиво добиваться своего... Очень многое придется наверстывать. И – прежде всего – перебороть проклятую робость, избавиться от комплекса неполноценности, который долго и упорно внедряли в его полудубитую душу. Словом, предстоит возродиться. В этом вся и суть. Только в этом национальное спасение. Вдохнуть в нацию новую жизнь, новые силы, собрать по крохам все потерянное, взбодрить душу, обрести веру и уверенность – возродиться».

В Москву отправляются делегации советских немцев с обращениями восстановления справедливости в отношении немецкого народа, а именно возрождения Автономии немцев Поволжья. Проблемы советских немцев обсуждаются на июньском Пленуме ЦК КПСС 1989 года. А для содействия правительству СССР в восстановлении АССР советских немцев создан Координационный центр, председателем которого избран Генрих Гроут. Во всех уголках Советского Союза начинается просветительская работа по истории и культуре немцев. Все эти шаги планомерно привели к созданию Всесоюзного общества советских немцев (ВОСН) «Возрождение», о чем было объявлено на проходившей в Москве с 29 по 31 марта 1989 года учредительной конференции. На заседании присутствовало 105 делегатов, представлявших интересы более двух миллионов советских немцев и выступавших за восстановление Автономной республики немцев Поволжья, сохранение и развитие национальной культуры и языка. На конференции был избран высший руководящий орган ВОСН «Возрождение» (Координационный совет), в состав которого вошли 33 человека. Казахстан в Москве представляли делегаты из Алма-Аты, Целиноградской, Карагандинской, Павлодарской, Семипалатинской и Кустанайской областей. Некоторые из них были избраны в Координационный совет, в частности, заместитель директора Немецкого драматического театра Якоб Фишер, известный писатель и критик Герольд Бельгер, легендарный тренер СССР по хоккею с мячом Эдуард Айрих.

В Советском Союзе не было аналога столь организованного, консолидированного объединения, охватившего все населённые пункты.

Свое национальное возрождение советские немцы, в первую очередь, связывали с автономией. В средствах массовой информации открываются специальные рубрики, где

обсуждаются возможности воссоздания Республики немцев Поволжья, публикуются письма читателей. Все они едины во мнении – сохранение советских немцев как этноса возможно лишь при условии создания АССР НП.

Но советские немцы тщетно добивались решения своих проблем, власть предпринимала лишь «поэтапное» решение вопроса. А после развала СССР советский народ и вовсе стал разделенным границами суверенных государств. Тем не менее работа, проделанная активистами общества, стала прочным фундаментом для создания общественных объединений немцев в странах теперь уже постсоветского пространства.

В Казахстане особую роль в формировании общественного движения сыграл Немецкий драматический театр. В то время, если собиралось более трёх человек-представителей немецкой национальности, на них заводили уголовные дела. Впервые возможность для встреч создал Немецкий театр, гастролировавший по Казахстану, собиравший людей в Домах культуры, ездивший по немецким сёлам. Театр имел большое воспитание значение, стремился к тому, чтобы информация, долгое время находившаяся под запретом, была предана огласке.

В 1992 году в Казахстане состоялся первый съезд немцев, на котором было принято решение о создании республиканской общественной организации «Возрождение», которая должна была объединить все региональные культурные организации немцев. Спустя два года в Министерстве юстиции РК был зарегистрирован Совет немцев Казахстана (Rat der Deutschen), получивший затем название Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», которая и сегодня представляет интересы немецкого этноса, выступает за сохранение национальной идентичности и немецкого языка, а также является одним из главных партнёров в казахстано-германских отношениях.

Уже к началу 90-х годов самоорганизация окрепла, была признана на международном уровне и стала получать финансовую поддержку со стороны казахстанского правительства и Федерального правительства Германии. Поддерживаемое государственными структурами обоих государств, немецкое движение развивалось в сторону создания по всей стране центров немецкой культуры, оказавших огромное консолидирующее воздействие на немецкий народ.

В становлении нашего объединения значительна роль организации Verein für das Deutschtum im Ausland, представители которой, побывав во всех регионах Казахстана, оказывали поддержку детским садам и школам учебной литературой, техническим оснащением, методическими пособиями. Если говорить о проектах, которые осуществлялись ВМІ в 90-е годы, то нужно в первую очередь сказать о поставке в населённые пункты с компактным проживанием немцев оборудования по переработке сельскохозяйственного сырья, производству продуктов питания. На доставленных из Германии и смонтированных специалистами мини-заводах изготавливали сыр, производили колбасные изделия и крупы. Такой вид помощи с предоставлением рабочих мест, значительно повышающий уровень жизни казахстанских немцев, был очень своевременен и важен. Сейчас он, к сожалению, безвозвратно потерян.

Спустя время Федеральное правительство Германии официально заключило с казахстанским правительством Соглашение о сотрудничестве по поддержке граждан немецкой национальности. Именно тогда, 25 августа 1994 года, АООНК получило в распоряжение Немецкий дом, возможность реализации различных проектов в языковой, социальной, образовательной, молодёжной сферах.

Параллельно с этим крепнут эмигрантские настроения немецкого населения. Потеряв веру в воссоздание автономной немецкой республики, территориальную реабилитацию, немецкое население страны массово паковало чемоданы и выезжало в Германию. В 1989 г. в Казахстане насчитывалось 957 518 немцев, а к 2014 г. – 181 928. Страну покидали многие, однако немецкое движение не ослабевало, оно взяло на себя заботу оказывать помощь всем – и тем, кто решил покинуть родные края, и принявшим решение остаться, создавая условия для сохранения ими культуры, языка, ментального ощущения причастности к единому немецкому сообществу.

Сохранение национальной идентичности, культуры и немецкого языка, равноправие с другими народами страны являются ключевыми задачами АООНК и обществ немцев. В Ассоциацию входят 20 областных обществ немцев из всех регионов Казахстана, которые действуют на правовой основе и являются высшим органом управления – Конференцией учредителей. Исполнительное бюро Ассоциации находится в Немецком Доме г.Алматы и координируют всю деятельность по Казахстану.

Для реализации своих решений АООНК сотрудничает с государственными органами, Ассамблеей народа Казахстана и общественными организациями. Она играет роль «моста» в установлении и развитии казахстано-германских связей, способствует развитию гражданского общества и укреплению евроазиатских связей.

Немцы-предприниматели

К видимым качествам немцев в Казахстане всегда принадлежали трудолюбие, работа на совесть. Ещё в советское время немецкие колхозы со всех регионов Казахстана добивались выдающихся производственных результатов. В независимом Казахстане многие немцы нашли себя как предприниматели, очень часто - в сельском хозяйстве и пищевой промышленности.

На весь Казахстан известен Герой Труда Казахстана Ивана Сауер и его предприятие ТОО «Агрофирма «Родина». К крупнейшим казахстанским производителям сельхозпродукции относится ТОО «Иволга-холдинг» под руководством Василия Розина из Кустанайской обл., АО «Голд Продукт», Алматы - детище братьев Вегелиных – принадлежит также к крупнейшим производителям вина и плодоконсервной продукции.

Можно назвать целый ряд казахстанских немцев - кто-то из них никогда не покидал страну, другие вернулись в Казахстан, оценив новые возможности для развития. Они построили свой бизнес в сельском хозяйстве, переработке сельхозпродукции и пищевой промышленности. Среди них ТОО «Милх» Сергея Блока, ТОО «Фрунзенское» Николая Шерера (оба – Кустанайская обл.), ТОО «Рубиком» Вячеслава Руфа, ТОО «Шахтёрское» Г. Прокоппа, ТОО «Астра-Агро» Александра Шимпфа (оба - Карагандинской обл.), КХ «Регтайм» из Павлодарской обл., холдинг ТОО «Управляющая компания «Шанырак» Александра Лоренца, объединяющий предприятия Акмолинской, Карагандинской и Кустанайской обл.

Но и в других отраслях народного хозяйства достойно представлены фирмы, основанные казахстанскими немцами. Такие как мебельная фабрика ТОО «Ариба», г. Алматы, Андрея Фогеля, производитель отопительного, обогревательного оборудования и металлоизделий

ТОО «Завод «Агротех», г. Алматы, Александра Деграфа, крупнейший казахстанский производитель кабельной продукции ТОО «Казцентрэлектропровод», г. Сарань, Фёдора Беккера или крупнейший казахстанский производитель светодиодных светильников АО «Оргкомитет МЖК», г. Караганда, Николая Абта.

Приятно, что наши земляки успешны и в сфере современных услуг. Павлодарский Инновационный Евразийский Университет, у истоков которого стояли Анатолий и Лариса Фрезоргер, является одним из 4 казахстанских ВУЗов, получивших международную аккредитацию. МЦ «Нур-Авиценум» Владимира Крайсмана предлагает современные медицинские услуги в области кардиологии и диализа. Фирма «Янцен ГмбХ» Виктора Янцена известна многим казахстанцам как предприятие, связующее родных и близких в Казахстане и Германии – она осуществляет доставку международных почтовых отправлений.

Активность наших земляков в сфере бизнеса привела к логическому решению, объединиться в одну организацию, так в мае 2004 была основана Казахстано-Германская Ассоциация Предпринимателей (КГАП). Особенностью её до сего дня остаётся то, что казахстанские немцы, проживающие как в Казахстане, так и в Германии, являются ядром этой общественной структуры. Помимо непосредственного оказания услуг своим членам и помощи в решении их насущных вопросов, КГАП видит свою миссию во всесторонней поддержке экономической политики государства по созданию всё более благоприятных условий для развития бизнеса, формированию в Казахстане реальных рыночных взаимоотношений и в прямом содействии билатеральным бизнес-контактам между фирмами Казахстана и Германии.

Одним из значимых событий последнего времени является проведенный 20 марта 2015 года во Франкфурте на Майне Бизнес-форум «Казахстан–Германия. Новые инвестиционные возможности сотрудничества» с участием вице-министра индустрии и новых технологий РК А.П.Рау.